

Континент Тяньюань, Гора Юаньшэнь — незавершенный жизненный путь, пара тех, кто все еще ждёт и ищет. Спустя двести лет мы снова встретимся, и в четырнадцатый раз Воля Небес наконец завершит ту недосказанную историю прошлых лет.

1. Цзи Цзиюань, Цзи Цзиюань

Континент Тяньюань — место зарождения всего. На этом мире обитает множество живых существ, а весь континент делится в общей сложности на семнадцать областей. Он состоит из Восьми Внешних Областей, Восьми Внутренних Областей и самой центральной области.

Если перечислять их по порядку, то в самом центре располагается Область У. Восемь сторон света вокруг Области У занимают: на западе — Область Металла, на востоке — Область Древа, на севере — Область Воды, на юге — Область Огня, на северо-западе — Область Земли, на юго-востоке — Область Ветра, на северо-востоке — Область Грома, на юго-западе — Область Льда. Эти восемь областей составляют Восьмь Внутренних Областей. В тех же направлениях располагаются Восьмь Внешних Областей: Область Пустоты, Область Времени, Область Света, Область Тьмы, Область Духов, Дикая Область, Царство Мин и Область Душ.

Весь континент состоит из этих семнадцати областей, однако Дикая Область в определенный период носила другое название — Область Демонов. По ряду причин Область Демонов была отделена от Континента Тяньюань, превратившись за морем в изолированный остров, отгороженный печатью.

На континенте все живые существа культивируют с помощью Энергии Юань. От низшего к высшему уровню культивации делятся на Практика Юань, Ученика Юань, Мастера Юань, Цзунь Юаня, Цзун Юаня, Ван Юаня, Хуан Юаня, Ди Юаня, Шэн Юаня и легендарного Шэнь Юаня.

Между Практиком Юань и Шэн Юанем каждый крупный ранг делится на десять подуровней. В то же время, поскольку Шэнь Юань — чересчур возвышенная ступень, после десятой ступени Шэн Юаня были выделены еще три ранга: Полубог, Почти Полубог и Полубог.

В этом мире обитают Раса Людей, Раса Зверей, Раса Эльфов, Раса Духов, Раса Мэнь и Раса Демонов.

На Горе Юаньшэнь, в самом сердце континента, разворачивалось сражение. От подножия до вершины было отчетливо видно, что битва разделилась на два лагеря: аура первой стороны пропитана жуткой и зловещей чернотой, в то время как вторую сторону составляют самые разные люди и нелюди. Обе стороны ожесточенно сражались.

На вершине горы с десятков людей противостояли толпе противников. Среди этой дюжины отчетливо выделялся крепко сложенный волевой мужчина с ярко-алыми длинными волосами, держащий в руке боевой алебарду — он был их предводителем. Противоположную сторону возглавлял зловещий мужчина.

Стороны застыли в противостоянии, и крепкий мужчина с фиолетовыми волосами произнес, обращаясь к красноволосому:

— Зверинный Бог, нам нужно поскорее закончить битву. Цзи Цзиюань защищен только Богом Дракона: хотя там и безопасно, Цзи Цзиюань вряд ли будет сидеть сложа руки.

Зверинный Бог ответил:

— Глава клана Лэй, я тоже это знаю. С характером Цзи Цзиюаня он определенно не станет прятаться и в любой момент может примчаться сюда. Но почему-то у меня на душе скребут кошки — не к добру это. — Зверинный Бог нахмурился.

В этот момент мужчина из вражеского лагеря посмотрел на небо и с вздохом произнес:

— На вершине Горы Юаньшэнь вечно шел снег, а теперь он вдруг прекратился. Неужели это небеса оплакивают вас перед смертью?

В сердцах собравшихся внезапно зародилось недоброе предчувствие, и Зверинный Бог закричал:

— Все вместе, в атаку, живо!

Атака, затмившая небеса и землю, устремилась на мужчину. Тот лишь усмехнулся, вытащил свиток и развернул его. Возник невидимый барьер, и все удары при столкновении с ним просто рассеялись.

Лица людей изменились. Внимательно взглядевшись, Зверинный Бог потрясенно воскликнул:

— Это же Барьер Мира! Откуда у тебя этот божественный свиток?!

Мужчина громко рассмеялся:

— Это одно из величайших сокровищ нашего Святого Дворца Тянью! Если бы не вы, возможно, оно так и осталось бы запечатанным, но пришло время.

Мужчина обернулся и во весь голос заорал:

— Настал ваш час, пришло время принести себя в жертву!

Этот крик разнесся по всей Горе Юаньшэнь, и все бойцы его стороны побросали оружие, покончив с собой, словно безвольные марионетки, оставив противников в полном недоумении.

Стоявшие рядом с мужчиной фанатично завопили:

— Во славу Святого Дворца, ради прекрасного будущего! — и тоже лишили себя жизни.

Кровь обагрила всю гору, казалось, даже небеса окрасились в багровый цвет. Находившиеся на вершине люди на мгновение остолбенели от увиденного. Опомнившись, Зверинный Бог заорал:

— Атакуйте! Нельзя позволить ему продолжать!

— Ха-ха, вы уже опоздали, примите свою судьбу!

Вокруг мужчины ввысь взметнулся столб серого света, и в небе возникла разноцветная формация. Серое сияние затопило построение, вся кровь на Горе Юаньшэнь постепенно растворилась, и незримая мощь окутала вершину.

Зверинный Бог непрерывно атаковал невидимый барьер, как вдруг ощутил накатывающую слабость и понял, что его собственные силы неумолимо подавляются. Заметив это, мужчина усмехнулся, высвободил свою энергию, и мощная ударная волна отбросила всех назад.

Зверинный Бог в отчаянии закричал:

— Что происходит?! Что ты натворил?!

Мужчина безумно расхохотался:

— В этом и заключается сила Горы Юаньшэнь! Всем известно, что в ней сокрыта ужасающая мощь, но никто не знает, как ею пользоваться. Наш же Святой Дворец просто использовал кровь и силы живых существ посредством жертвоприношения, чтобы пробудить мощь горы. Эта великая сила способна временно подавить вас, превратив в обычных людей... Разве что моя собственная сила осталась при мне.

Какой-то старик гневно выругался:

— Сила Горы Юаньшэнь существует ради защиты этого мира! Поступая так, ты оскверняешь эту чистую мощь, делая ее нечистой, и губишь все живое на континенте! Как ты смеешь?!

Мужчина рассмеялся в ответ:

— И что с того? Когда я буду править всем миром, я сделаю его еще лучше, а вам нужно всего лишь умереть.

С этими словами мужчина взмахнул копьем, нанося удар в пустом пространстве, и бесчисленные тени копий устремились на людей, которым некуда было бежать.

Глядя на заполнившие небо тени копий, Зверинный Бог подумал про себя: «Цзи Цзюань, похоже, нам больше не увидаться... Ты должен выжить во что бы то ни стало». После этого он закрыл глаза.

— Простите, на этот раз придется попрощаться.

Услышав этот знакомый голос, Зверинный Бог резко открыл глаза. Перед ними возник мужчина в белоснежных одеждах с длинными белыми волосами и тринадцатичетным кольцом на левой руке. В руке он сжимал серебристо-белый клинок с разноцветной рукоятью и гардой в форме креста, в центре которой сиял разноцветный драгоценный камень.

Цзи Цзиюань взмахнул мечом, и все тени копий мгновенно рассеялись. Сразу после этого появилась золотая фигура — это был величественный мужчина в золотых одеждах, с золотыми волосами, мощным телосложением и бугрящимися мускулами. Вот только его лицо выглядело неестественно бледным, а тело слегка мерцало, словно он не был плотским существом.

Цзи Цзиюань с заботой посмотрел на спутника:

— Ты в порядке? У тебя сейчас нет физического тела, да и прорыв сюда отнял слишком много сил, тебе нужно хорошенько отдохнуть.

Мужчина отмахнулся:

— Пустяки. Пока я жив, я не позволю тебе пострадать. — Его голос звучал слабо, но необычайно твердо.

Цзи Цзиюань вздохнул, глядя на стоявшего перед ним мужчину:

— Прости.

Мужчина даже не успел опомниться, как Цзи Цзиюань лишил его чувств ударом. Подхватив обмякшего спутника, Цзи Цзиюань опустил его на землю и перевел взгляд на Зверинного Бога. Встретившись с ним взглядом, Цзи Цзиюань ощутил в глубине души легкую тревогу. Он подошел к Зверинному Богу, коснулся знакомого лица и нежно провел по нему рукой:

— Прости, прости меня.

Затем он поднялся, повернулся и зашагал прочь. Зверинный Бог протянул руку, пытаясь удержать Цзи Цзиюаня, но так и не смог схватить его. Подняться на ноги он тоже был не в силах — оставалось лишь опуститься на одно колено и опираться о землю, чтобы не упасть.

Уставившись на зловещего мужчину, Цзи Цзиюань произнес:

— Ю Сюэ, твою жизнь я заберу сам.

— Ха-ха, будь вы здесь все вместе, я бы, пожалуй, еще побеспокоился. Но ты — всего лишь только что прорвавшийся в Полубоги, как ты собираешься тягаться со мной, находящимся на ступени Почти Полубога? К тому же твои силы наверняка подавлены, как ты намерен сражаться со мной?!

— Погибель Небес! — Ю Сюэ указал копьем в небо. Серая энергия хлынула потоком, копы в его руке испускали волну за волной ударных импульсов, от которых затрепетали даже белые

волосы Цзи Цзиюаня.

Наблюдая за этим, Цзи Цзиюань вонзил меч в землю, сложил руки на груди крест-накрест и закрыл глаза. Ю Сюэ презрительно усмехнулся и швырнул копье вперед. Подобно серому лучу света, прорезавшему пространство и оставившему рябь в воздухе, копье несло к цели, а Цзи Цзиюань продолжал неподвижно стоять.

Увидев это, Зверинный Бог заорал во весь голос:

— Цзи Цзиюань! Увернись!

Он попытался подняться, чтобы оттолкнуть Цзи Цзиюаня, но из-за чудовищной слабости рухнул на землю. Бессильно глядя, как Цзи Цзиюаня поглощает атака, он в отчаянии вцепился пальцами в землю, а его алые глаза стали еще багровее, в то время как на лбу вздулись вены.

— Воля Небес возвращается к Истоку! — раздался тихий шепот.

Все потрясенно увидели, как разрушительная сила растворилась в воздухе. Белые одежды Цзи Цзиюаня колыхались на ветру — на них не упало ни единой пылинки. У его ног возникло точно такое же сияние формации, что и в небе, но оно было куда ярче и не казалось тусклым.

Цзи Цзиюань открыл глаза, оглянулся на Зверинного Бога и златоволосого мужчину, искренне улыбнувшись. Увидев эту улыбку, врезающуюся в память, Зверинный Бог почувствовал, как в груди поднимается волна жгучей тоски, сердце пронзила острая боль, а глаза застила влага.

Повернувшись обратно к Ю Сюэ, Цзи Цзиюань вскинул меч и указал на него:

— Твоя судьба — смерть.

— Область Суда, предварительный суд начался!

Золотое сияние окутало Цзи Цзиюаня и Ю Сюэ, образовав призрачный купол. В этот миг затих даже ветер.

2. Дождись моего возвращения

Ю Сюэ с недоумением взирал на происходящее. По идее, подавлению не должен был подвергаться только он сам, так почему же этот Цзи Цзиюань в полном порядке и даже стал сильнее?

Ю Сюэ изо всех сил попытался прощупать истинную силу Цзи Цзиюаня и ясно почувствовал, что тот действительно прибавил в мощи, перешагнув на уровень Почти Полубога, однако одновременно с этим он ощутил и нынешнее плачевное состояние противника.

Не удержавшись, он расхохотался:

— Не ожидал, что ты пожертвуешь собственными корнями, лишь бы превратить себя в калеку! О нет, кажется, ты уже проделывал нечто подобное давным-давно, лишив свою культивацию возможности развиваться дальше, а теперь и вовсе полностью уничтожил ее!

Услышав издевки Ю Сюэ, Цзи Цзиюань оставил их без внимания и лишь снова оглянулся. Зверинный Бог приоткрыл рот, глядя на него, но не смог вымолвить ни слова, на что Цзи Цзиюань ответил лишь легкой улыбкой.

— Ради них не жаль отдать и эту жизнь.

— Пять Стихий обращаются в прах!

Цзи Цзиюань легко повел клинком, и пятицветное сияние распорол пространство, поглотив Ю Сюэ. При этом чудовищная разрушительная сила внутри золотого купола не выплеснулась наружу ни на каплю, словно они находились в двух разных мирах.

— Неувядающий Ветер!

Бирюзовый вихрь мгновенно ометал потрепанного Ю Сюэ по краям защитного купола. Тот чувствовал, будто его тело сейчас разорвет на куски. Ю Сюэ не понимал, почему при его мастерстве пространственных техник он оказался заперт здесь. Изначально, заметив колоссальную мощь этого приема, он собирался уклониться, но обнаружил, что покинуть золотую область абсолютно невозможно.

А молча наблюдавший за происходящим Зверинный Бог прекрасно понимал: стоило лишь оказаться охваченным Областью Суда Цзи Цзиюаня, как заключенный внутри человек не сможет выбраться до окончания финального приговора. До этого момента все выглядит так, будто ты оказался заперт в чужом мире. Если разница в силе колоссальна, можно попытаться прорваться грубой силой, но при равных противниках и мечтать нечего — разве что убить самого Цзи Цзиюаня.

Поэтому для Цзи Цзиюаня этот прием означал битву не на жизнь, а на смерть: пан или пропал. Каким бы искусным ни было владение пространством, сквозь миры не прорвешься — если только ты не бог.

— Ледяной Нефрит крошится!

Запертый в вихре Ю Сюэ в мгновение ока покрылся льдом, превратившись в подобие холодного нефрита, а в следующее мгновение буря разнесла его на ледяную крошку. Но в тот же миг Цзи Цзиюань взмахнул мечом, отразив внезапно вынырнувшее из пространственного разлома копьё, и мощным ударом отбросил его прочь, одновременно взмахом руки направив вихрь с ледяными осколками обратно на Ю Сюэ.

— Пространственная Аннигиляция!

Ю Сюэ прикрыл лицо руками, и вихрь вместе с ледяной крошкой растворились в серебристом сиянии. Выдохнув с облегчением, Ю Сюэ не удивился, увидев абсолютно невредимого Цзи Цзиюаня.

— Договор Смерти, да? Впрочем, это в последний раз — в следующий раз некому будет принять смерть за тебя.

Ю Сюэ яростно уставился на Цзи Цзиюаня. Договор Смерти был величайшим сокровищем Святого Дворца, которое можно было использовать лишь единожды: он отводил смертельный удар, перекладывая его на другого человека. Это было непревзойденное средство для спасения жизни, но теперь оно пошло прахом.

Ю Сюэ холодно усмехнулся:

— Даже так, я выгляжу лучше тебя! Потратив те приемы, ты лишился сил Пяти Стихий и Ветра. Каким бы мастером Всех Атрибутов ты ни был, много ли подобных ударов ты сможешь осилить? Решиться применить технику такой мощи ценой первородной энергии — ты и впрямь затащил меня в ловушку.

Между тем белые волосы Цзи Цзиюаня начали покрываться едва заметным белым свечением, которое медленно расползлось дальше.

Цзи Цзиюань лишь усмехнулся в ответ и указал правой рукой:

— Кара Грома и Молнии!

Нитка фиолетовой молнии яростной вспышкой устремилась к Ю Сюэ. Тот в ужасе завопил:

— Пространственная Эпоха!

Фиолетовая и серебряная энергии столкнулись лицом к лицу. Фиолетовая молния покрыла пространство трещинами, в то время как серебряная пространственная мощь непрерывно восстанавливала и разъедала его. Две силы яростно боролись друг с другом, пока молния, исчерпав запас мощи, не потерпела поражение.

Ю Сюэ тяжело дышал, покрытый с головы до ног следами ожогов от молний. Он смог выстоять лишь потому, что Цзи Цзиюань не стал поддерживать атаку: выпустив удар, он забросил его и больше не обращал внимания, словно ему было все равно. Переведя взгляд на Цзи Цзиюаня, Ю Сюэ широко распахнул глаза.

Цзи Цзиюань сжимал меч обеими руками, и в нем переплелись четыре силы: белая, черная, серебряная и золотая. Узрев потрясенное лицо Ю Сюэ, он серьезно произнес:

— Посмотри, останусь ли я жив или погибну после этого приема... Время и Свет!

Силы Света, Тьмы, Времени и Пространства слились воедино. Этот удар казался древним, как сама вечность. Казалось, под его натиском исчезнет абсолютно всё, обратившись в пыль и стеревшись из самой реальности.

Стоявшие позади люди тоже пораженно замерли. Какой-то молодой человек спросил стоявшего рядом старика:

— Старик Ши, а ты смог бы сотворить нечто подобное?

Мужчина, которого называли стариком Ши, глубоко задумался и ответил:

— В искусстве управления временем Цзи Цзиюань уступает мне. Но этот прием рожден слиянием четырех сил. Я постиг лишь время и повторить такое не смог бы. Даже если кто-то одновременно владеет всеми четырьмя стихиями, это невозможно. Силой овладеть легко, но сокрытый в ней истинный замысел понимает лишь сам Цзи Цзиюань — другие, даже слив стихии воедино, не смогут воспроизвести этот удар.

Слушая его, остальные молчали. Зверинный Бог не сводил глаз с Цзи Цзиюаня, а его мысли вернулись в прошлое: «Время летит стрелой, годы бегут словно вода. Я молю лишь о том, чтобы ты продолжал достойно жить после того, как меня не станет».

Когда все стихло, Цзи Цзиюань стоял на месте, а из уголка его рта сочилась кровь. Казалось, вся его сила испарилась, превратившись в простого смертного. Вдруг из ниоткуда вынырнуло сломанное копьё. Цзи Цзиюань с огромным трудом вскинул меч для защиты, отбив его в сторону, и тут же изо рта у него хлынула кровь. Упершись мечом в землю, он с трудом удержал равновесие, не позволяя себе упасть.

— Цзи Цзиюань! — с тревожным криком позвал Зверинный Бог, но наложенное на него подавление еще не рассеялось, и тело по-прежнему оставалось бессильным.

Цзи Цзиюань обвел взглядом собственную Область Суда и со вздохом произнес:

— И после этого ты все еще жив... Ну надо же.

Белый свет на волосах, казалось, вместе с угасающими силами Цзи Цзиюаня добежал до самых кончиков, грозя полностью поглотить его.

Внезапно Ю Сюэ вынырнул из пространства прямо перед Цзи Цзиюанем. С искаженным от ярости лицом, растрепанный и донельзя потрепанный, он изо всех сил бросился на врага, жаждая убить.

Для Ю Сюэ, если бы не оставшийся у него аватар божественного замещения, принявший на себя львиную долю урона, он бы и впрямь погиб. Тем не менее цена оказалась чудовищной: его

уровень упал до Полубога, все меридианы были повреждены, а первородные основы получили тяжелейшие увечья. Для Ю Сюэ этот Цзи Цзиюань должен был умереть любой ценой!

— Область Суда, пересмотр дела!

Все вокруг замерло. Удар Ю Сюэ застыл прямо перед лицом Цзи Цзиюаня. Под изумрудным взглядом Ю Сюэ его атака просто рассыпалась, а собственное тело помимо воли покатилося назад, к тому месту, где он стоял в самом начале. Цзи Цзиюань вытер кровь с губ и слабо произнес:

— Пересмотр завершен.

Все вокруг вновь пришло в движение. Обретя контроль над телом, Ю Сюэ не решился сразу броситься в атаку, а с тревогой принялся осматривать себя.

Однако Зверинный Бог знал: этот прием не несет в себе никакого урона. Пока он активен, находящиеся внутри области люди не могут атаковать — это вспомогательный навык контроля.

Цзи Цзиюань поднял голову к небу, обреченно усмехнулся, затем повернулся к Зверинному Богу, и их взгляды встретились.

— Окончательный приговор.

Услышав слова «окончательный приговор», Ю Сюэ почувствовал, как его сердце бешено сжалось. Нахлынуло жуткое предчувствие, и, забыв обо всем, он бросился на Цзи Цзиюаня. Но неизменный до этого золотой купол резко сжался, заперев Ю Сюэ в одиночном заточении. Безумные атаки Ю Сюэ не возымели никакого эффекта.

Цзи Цзиюань же не обращал на него внимания. Медленно подойдя к Зверинному Богу, он опустился на колени, нежно погладил его по щеке, наклонился и легко поцеловал в лоб. Глаза Зверинного Бога широко распахнулись, в памяти всплыло далекое детство — те дни, когда он еще не принял человеческий облик и был всего лишь маленьким звернышем, и их расставание в тот год.

— Цзи Цзиюань, подожди...

Не успел Зверинный Бог договорить, как Цзи Цзиюань поднялся на ноги и отвернулся. Зверинный Бог попытался подняться, но ноги не держали:

— Цзи Цзиюань, Цзи Цзиюань, подожди! Не делай глупостей!

Вернувшись к формации, Цзи Цзиюань медленно воздел руки и негромко произнес:

— Металл, Дерево, Вода, Огонь, Земля, Ветер, Гром, Лед, Свет, Тьма, Пустота, Время, У.

С каждым произнесенным словом из тела Цзи Цзиюаня вылетал шар света и зависал вокруг него. Внутри каждого шара угадывались очертания каких-то предметов. Тринадцатичетное сияние озаряло Цзи Цзиюаня. Взмахнув рукой, он отправил шары света в лежащую под ногами формацию. Формация ярко вспыхнула, и потоки лучей устремились в небо, вливаясь в оскверненное небесное построение.

Окутанный струящимися лучами, Цзи Цзиюань медленно поднялся в воздух, с мечом в руке взмыл ввысь и, опустив взгляд на Зверинного Бога, подумал про себя: «Позволь мне этим последним полуразрушенным телом поставить точку во всем».

Белые волосы Цзи Цзиюаня целиком залились ослепительным белым светом, а от самого тела исходило мягкое сияние.

— Цзи Цзиюань! Не нужно этого! Мои силы скоро восстановятся, я сам во всем разберусь! Всё скоро закончится, мы же обещали, что никто не уйдет первым! — со слезами на глазах заорал Зверинный Бог.

— Прости. Дождись моего возвращения, я обязательно вернусь. Живи достойно в те дни, когда меня не будет рядом — это мое единственное желание. Ну а если ждать станет невтерпёж — забудь меня. Я всего лишь случайно забредший путник в твоём бесконечном мире.

Улыбаясь сквозь слезы сожаления, Цзи Цзиюань на глазах у всех стал постепенно рассыпаться на световые точки.

— Цзи Цзиюань! — Зверинный Бог вскочил на ноги, изо всех сил рванулся вперед и протянул руки, пытаясь схватить его.

Цзи Цзиюань растворился в потоке света. В самый последний момент их взгляды встретились: Зверинный Бог попытался заключить Цзи Цзиюаня в объятия, но тот ускользнул прямо из рук, растаяв в воздухе. В углу глаз лежащего на земле златоволосого мужчины блеснули слезы.

Мир озарило ослепительным сиянием, осветившим небесную формацию. Серая энергия была развеяна, и столб света пролился на Гору Юаньшэнь, поставив точку во всем.

Закатное солнце клонилось к закату, багровые лучи уходящего дня озаряли вершину горы. Зверинный Бог стоял на коленях, опустив голову, погруженный в неизвестные мысли — а может, и вовсе ни о чем не думая. Небесная формация исчезла, наземные построения тоже рассеялись, но из них во все стороны брызнули потоки света, разлетаясь в неизвестных направлениях.

Меч и кольцо рухнули с небес. Кольцо пару раз подпрыгнуло на земле и медленно покатилося прямо к глазам Зверинного Бога, где замерло. Разноцветное кольцо поблекло перед его взором, уподобившись потухшим глазам самого Зверинного Бога, и в конце концов превратилось в обычное каменное кольцо. Валявшийся на земле меч издал серию скорбных стонов, от центра гарды по нему поползли трещины, после чего вспышка света расколола его

на тринадцать падающих звезд, улетевших в неизвестном направлении.

Зверинный Бог поднял кольцо и крепко сжал его в ладони. Хотя силы уже вернулись к нему, вернуть прежнее было невозможно. На глазах у всех ярко-алые волосы Зверинного Бога потеряли цвет, превратившись в снежно-белые.

Колесо судьбы в этот миг замерло, и неизвестно, когда оно снова придет в движение.

3. Ты вернулся

Зверинный Бог молча поднялся на ноги и бросил взгляд на то место, где без чувств лежал златоволосый мужчина — но тот неизвестно куда пропал. Безмолвный Зверинный Бог зашагал вниз с горы. В глазах окружающих раненая и одиноко бредущая прочь сородичей львица вызвала тревогу, и кто-то не выдержал:

— Зверинный Бог, куда ты направляешься?

Зверинный Бог бесстрастным голосом произнес:

— Я немного устал и хочу отдохнуть. Я вернусь в Горный хребет Божественных Зверей, чтобы передать титул Звериного Бога другому.

<http://bllate.org/book/21203/2146304>